

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка»
Исторический факультет

**БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
(IX–XXI вв.)**

Материалы
Республиканской научно-теоретической конференции
Минск 29 июня 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

Б43

Рекомендовано

советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 10 от 24 мая 2017 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. В. Варивончик*

Белорусская государственность: истоки, становление,
Б43 развитие (IX–XXI вв.) : материалы Респ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 29 июня 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИГШ, 2017. – 232 с.
ISBN 978-985-586-041-0.

В сборнике представлены актуальные материалы исследований,
посвященные проблемам белорусской государственности в истори-
ческом, социально-культурном и геополитическом аспектах.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-586-041-0

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

ЛЕЙПЦИГСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОДЕЖДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV В.

Сурта Е.Н., кандидат исторических наук, доцент, БГПУ, Минск

Постановления об одежде XV - начала XVI века наиболее полно по сравнению с другими источниками представляют письменную фиксацию регулируемого поведения, касающегося одежды. В них мы обнаруживаем требования к индивидуальному социальному образу городских, сельских жителей, знати, а также разграничение отдельных групп бюргерства посредством присущего одежде символического смысла. Поэтому постановления об одежде наряду с проведением различных социальных границ также характеризуют материальные и идеальные ценностные представления позднесредневекового общества, а также дают информацию о его политических, социальных и экономических отношениях.

Первое детальное постановление об одежде в Лейпциге было издано городским советом 31 марта 1463 года, в котором в соответствии с господствовавшими тогда представлениями согласно обычному и божественному праву городские власти стремились поддерживать в городе добрые нравы и наказывать пороки, а обязанностью жителей было подчиняться этим требованиям. Этот устав в оригинале до наших дней не сохранился, но информация о нём содержится в работе Иоганна Готфрида Веллера 1762 года. [1] [2]

Постановление 1463 года запрещает любые азартные игры под угрозой штрафа в 20 серебряных грошей, грозит наказаниями нарушителям супружеской верности, а также устанавливает допустимое количество гостей и дорогих мест при семейных торжествах. [2] В стремлении подражать богатым умножается бедность, так считали городские власти Лейпцига. Поэтому городской совет разрешает на свадьбах тратить не более шести блюд, а вечером не более пяти под угрозой штрафа за каждое последующее блюдо. И далее правила касаются ограничений роскоши в одежде. [2] В частности, в Лейпцигском постановлении от 1463 порицается франко-бургундская мода, которая в женской одежде приводит к чрезмерному расточительству в тканях, а в мужской моде ведёт к чрезмерно короткой и облегающей одежде, создающей впечатление «голого» тела. Как порицал Себастьян Брандт, в своём «Корабле дураков», называя примером немецкой нации демонстрировать, что природа стремится скрыть:

«Позор вам, немцы!

Прихоть Моды

Противна замыслам природы:

Что сокровенным быть должно,

То Модой обнажено.» [6]

Следуя таким представлениям, городской совет Лейпцига запрещает мужчинам плащи длиной до бедра, обувь с длинными острыми носами, золотую шнуровку на шляпах и одежде, а также оторочку мехом лисы и горностая, если это не предполагалось в соответствии с социальным статусом. Подробно в постановлении 1463 года представлены требования к женской одежде, длина и фасон платья, а также материалы, из которого оно изготовлено. [1] Запрещаются дорогие головные украшения, так как женщины, по мнению городских властей, согласно учению церкви, должны скромно покрывать голову, а надеваемые на празднества золотые и украшенные драгоценными камнями чепчики, венки или обручи побуждали других женщин заниматься бесполезным расточительством, пытаясь подражать другим. Поэтому совет запрещает ношение подобных головных украшений. «Золотой бархат» (парча) целиком запрещаются для женщин и девушек, так же как и ночные прикреплённого шёлкового покрывала, а также верхнее платье с очень короткими рукавами или без рукавов. Прислуге запрещается вообще ношение украшений из жемчуга и кораллов, а также шёлковой одежды, за исключением ленты для волос. [3]

В постановлении от 1463года установлено, что за соблюдением всех требований и правил детьми должны следить отцы, жёнами – мужья и прислужой – хозяева. За каждое нарушение предусмотрен штраф в 20 серебряных грошей. [3]

Однако территориальные власти Саксонии в январе 1478 года подали письменную жалобу городскому совету Лейпцига на невыполнение требований статута и потребовали

ужесточения штрафов за его несоблюдение с целью чёткой сословной дифференциации в одежде. [4] Вероятно по этой причине городской совет в 1478 или 1479 году издал новый статут об одежде, который в оригинале не сохранился до наших дней, однако некоторые его положения в качестве плана-проекта присутствуют в так называемой «Жёлтой книге» города Лейпцига, представляющей собой собрание старых уставов и постановлений городских советов. Там присутствуют следующие положения:

«Об одежде членов городского совета

не должны иметь и носить более четырёх видов платья (верхнего платья) иностранного покроя, камлота (прим. авт. высоко ценившаяся тонкая шерстяная ткань, первоначально из верблюжьего волоса) и кафтанов ... дороже 30 золотых гульдена... под угрозой штрафа в 6 гульденов ... Кроме этого они могут иметь и носить ... два повседневных платья из местной лёгкой шерстяной ткани или сатина..., если эти ткани ... дороже 5 грошей за локоть.

Об одежде не членов городского совета

не должны иметь или носить более 3 видов платья иностранного сукна, ... не должны иметь или носить более 3 видов платья из местного сукна... под угрозой штрафа в 3 гульдена за каждое последующее платье

простые горожане и ремесленники могут иметь и носить только два платья (из иностранного сукна) и не дороже чем за 10 гульденов... под угрозой штрафа в 6 гульденов мастерам и подмастерьям запрещено носить платье из бархата, дамаста или шёлка запрещено оторачивать женское платье мехом шириной более чем в два пальца (жёны и дочери членов городского совета – 3 пальца шириной)

запрещено украшать платье золотыми или серебряными деталями

запрещены разноцветные платья, куртки и шпаньки

служанкам запрещено носить платье, отороченное мехом горностаем или другим дорогим мехом... под угрозой штрафа в 2 гульдена за каждое появление в таком платье.»

[4]

В статуте подчёркивается необходимость ограничения не соответствующей требованиям и вредной роскоши в одежде и украшениях („*kostlickeyintrachtdercleydungundschmuckes*“)[4] а также чрезмерных трат на организацию свадеб, родин, церковных ритуалов, трапезных застолий и других празднеств в городе („*unpfleglicheVertuhenbeiHochzeiten, Kindbetten, Kirchgängen, Schenkenundanderenallhieindestadt*“)[1]. То есть в целях социальной дифференциации сословных групп регламентировалась не только одежда, но также вид и способ организации и проведения семейных или корпоративных празднеств, а также траурных церемоний. Городские постановления, касавшиеся свадеб, похорон, поминок и т.п. чётко устанавливали, какие блюда должны быть на столе, сколько карет или повозок можно было использовать как платье было допустимо [1], и даже статус и количество приглашённых гостей.

И далее в постановлении говорится...

«О золоте и серебре

сужам и юношам запрещено, если не подобает их рангу и сословию, носить золотые и серебряные шкурки, завязки, петлицы... а также украшение или жемчуг на всех элементах их одежды... под угрозой штрафа в 1 гульден за каждое появление в таком платье.

равным образом запрещены: золотые цепи, позолоченные фибулы-застёжки и другие украшения из золота и позолоченного серебра...» [4]

В данном постановлении чётко видна попытка соответствовать требованиям саксонских курфюрстов путём более чёткого сословного разделения в одежде членов городского совета, средних слоёв бюргерства, купцов, ремесленников, прислугу, а также существенного ужесточения штрафов с 20 серебряных грошей до 6 рейнских золотых гульденов. Исключением являються чужеземные гости в городе, не владеющие там недвижимостью („*dieimlandeanligendengrundnichtseygenshaben*“), но не их прислуга, на которую устав распространяется [4], а также университетские преподаватели-доктора, для которых действовал собственный отдельный устав.

Постановления о правилах в одежде отражали углублявшиеся в XV в. процессы социальной дифференциации и стратификации, прежде всего, в крупных городах Священной Римской империи. По своей сути городские постановления о сословных правилах в одежде являлись инструментом в руках городских властей в отношении подчинённого им бюргерства, позволявшим влиять на одежду горожан, так как она не только демонстрировала вкус или богатство человека, но и его социальное положение, а также порою и его нравственное состояние, религиозные представления и мышление. [7, с. 350]

Литература

1. Dülmen van, R. Kultur und Alltag in der frühen Neuzeit / R. Van Dülmen. – Bd. 2: Dorf und Stadt im 16. bis 18. Jahrhundert. – München: C.H.Beck, 1992. – 373 S.
2. Geschichte der Leipziger Kleiderordnungen [Электронный ресурс] // Geschichte der Leipziger Kleiderordnungen. – Режим доступа: <http://www.osterlaendische-einung.de/Daten/GeschichteLeipzigerKleiderordnungen.pdf/> - Дата доступа-17.09.2016.
3. Kleiderordnung von 1463 [Электронный ресурс] // Geschichte der Leipziger Kleiderordnungen. – Режим доступа: <http://www.osterlaendische-einung.de/Daten/GeschichteLeipzigerKleiderordnungen.pdf/> - Дата доступа-17.09.2016.
4. Ordenunge von cleydunge vnnd andern zu Leyptzk (von 1478/79) [Электронный ресурс] // Geschichte der Leipziger Kleiderordnungen. – Режим доступа: <http://www.osterlaendische-einung.de/Daten/GeschichteLeipzigerKleiderordnungen.pdf/> - Дата доступа-17.09.2016.
5. Weller Jh. G. Altes aus allen Theilen der Geschichte. – Der alte Urkunden, alte Briefe, und Nachrichten von alten Büchern mit Anmerkungen / Johann Gottfried Weller, Bd. 1. Chemnitz: Stöbel, 1762.
6. Брандт С. Корабль дураков [Электронный ресурс] // С. Брандт // Корабль дураков. – Режим доступа: <http://klio.tsu.ru/Narrenschiiff.htm#СЛОВЫХМОДАХ Моден/> - Дата доступа: 23.04.2017.
7. Сурта Е. Н. Постановления о сословных правилах в одежде XIV–XV веков как источник по истории городов и городской жизни (на примере Священной Римской империи) / Е. Н. Сурта // Актуальные проблемы источниковедения: материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20–21 апреля 2017 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 349–352.

ГЕРМАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ КОНСЕРВАТИВНО-РЕАКЦИОННЫХ СИЛ В СТРАНЕ (ИЮНЬ – НОЯБРЬ 1932 Г.)

Шуляк П.А., кандидат философских наук, профессор, БГУ, Минск

В начале июня 1932 г. канцлером Германии, сформировавшим новое правительство, стал представитель правоконсервативных кругов из окружения президента Гинденбурга, Франц фон Папен. Предыдущий канцлер Генрих Брюнинг был отправлен в отставку, поскольку за два года канцлерства ему не удалось добиться серьезных сдвигов в деле преодоления кризиса и в обеспечении политической стабильности так, как это было бы приемлемым для правоконсервативных кругов, усиливавших свои позиции. Правительство Г. Брюнинга активно прибегало к чрезвычайному законодательству, предусмотренному статьей 48 Веймарской конституции. Рейхстаг, в составе которого доминировали три основные фракции (нацисты, социал-демократы и коммунисты) был не в состоянии найти позитивные компромиссные решения и все больше устранился от законодательной деятельности. В 1930 г. было принято 5, в 1932 г. – 44 и в 1933 г. 66 чрезвычайных декретов. При этом Брюнинг при помощи чрезвычайных декретов социально-экономического характера, направленных на ослабление кризисных явлений, безусловно, вынужден был ограничивать и социальные завоевания широких слоев населения. Трудно себе представить, что в условиях жесточайшего кризиса можно было обойтись без этого.